

Клубная встреча

ВЛАДИМИР Вишневский ироничен, афористичен, энергичен, телегеничен. Владимир Вишневский молод, красив, усат, обаятелен и популярен. Легенды о любви к Владимиру Вишневскому, по большей части вычитанные из его стихов, далеко не безосновательны... Но когда начинаешь перебирать в памяти, а затем и перечитывать его летучие стихи, начинаешь понимать, что поэт, «как бы резвяся и играя», создает тем не менее некий современный поэтический словарь, словами — строчками которого можно говорить на любую тему.

— Насколько я помню, ты начинал как лирик. Сложным ли был процесс вживания в эстрадные дела?

— Ну вот, сразу же начал с подвоха, поскольку в твоих поэтических кругах термин «эстрада» воспринимается очень неоднозначно. Точнее, однозначно — негативно.

— Неужели ты думаешь, что я способен прийти к тебе в гости, пить твой кофе и

наша жизнь непереводима, непереводимы наши беды, непереводим наш юмор. Как перевести название моей книжки «Московская прописка»? Неужели это словосочетание поймут в какой-нибудь цивилизованной стране! Или строки: «Мы поэтому всю страну не подпишем Литве обходной»? Стало быть, образность у меня абсолютно советская. Из-за этого некоторые мои стихи сейчас, по прошествии бурных событий прошлого года, несколько изменились в лице. Но они и слепок со времени. Советское остается в нас, приобретая новые уродливые формы.

Однако я осознаю, что могу потерять контакт с сегодняшним «двадцатидвухлетним». Мы-то выросли на советской мифологии со всеми ее песнями, а нынешние молодые их и слыхом не слыхивали или, точнее, только и слышали звон. Поэтому какие-то ассоциации, основанные на скрытых цитатах, им теперь непонятны. Допустим:

«Утро красит нужным цветом маляров

военная рать.

Можно быть и не поэтом, чтобы это

воспевать?»

— В таком случае ты сам же и напраслился на вопрос о долговечности содеянного.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ:

"Хотите жить без боли головной?.. Мадам, простите, Это не со мной".

вести себя при этом по-хамски? Я просто имею в виду форму публичного поэтического выступления. Именно поэтического.

— В какой-то момент я ощутил, что такие выступления для меня необходимы. Это совпало с «уходом» из лирики в ироническую поэзию. И еще я понял, что это дается мне легко. Есть высказывание, — кажется, Гофмана, — «надо делать только то, что дается легко, но не делать это изо всех сил». Ага, легко, но — изо всех сил. И — с радостью. Вот я и занялся публичными выступлениями, которые считаю на сегодня частью моей работы. Это — говоря почти высокопарно. А проще — да, мне это нужно, это потрясающая энергетика, которую я получаю от зала, ну и — приятные эмоции. Помимо нескольких неизбежных неудач (например, на фестивале в «Дукате» в 86-м), на выступлениях я получаю, как правило, положительные ощущения.

Приятно, когда есть реакция, когда каким-нибудь одностопом я могу изменить температуру в зале. Я этим не упиваюсь, но тем не менее «нас это радует». Ну а если отдача нет (бывает), некоторое время хожу, как больной. Потому что, пригубив из этой чаши, уже не можешь без этого, и это в чем-то сходно с наркоманией.

Сейчас меня довольно часто куда-то зовут, я выступаю, говоря эстрадным языком, на каких-то престижных «площадках», но при этом чувства самоиронии не теряю. И, выходя на эстраду, стараюсь оставаться все-таки поэтом, стараюсь не идти на поводу у публики. Но в силу законов жанра выйти и не порадовать людей тоже нельзя. Да, я понимаю, дело это опасное, отчаянное, но... пусть это будет моим риском.

— Ты ведь не пытался работать в жанре соцарта? То есть, когда во главу угла ставится пародирование советской действительности, прежде всего политической.

— Может быть, случайно и неосознанно я в эту область и забредал. Все мы в какой-то мере работали с советским клише... Но, с другой стороны, как бы мы ни отрешивались, в нас присутствует немало советского. Это уже медицинский факт. И мой лирический герой — существо тоже очень советское. А вообще-то, и это я подчеркиваю, лирических героев у меня несколько. Да, вот такая раздвоенность, расстроенность, такая лирическая героиня.

Вспомним мысль Жванецкого о том, что

щие стихи. Это неизбежные издержки жанра политкабаре.

Сейчас я уже, пожалуй, закрыл для себя все это — пусть в стихах будет поменьше политической клубнички. Да и сама жизнь разве не выносит нас к тому, что драгоценен каждый сегодняшний день: «Брось, ты зря свои комплексы множишь. Зря ты душу себе баламутишь: проживаешь ты хуже, чем можешь. Но живешь-то ты лучше, чем будешь». Вот и опора моего «оптимизма». Я сейчас вышел именно на такое спасительное простодушие, на такую вот легковесность. И этим сейчас держусь. О, далеко не все устареет хотя бы для меня: «Нет, я не вижу в этом смысла, чтоб не смеяться и не мыться. И тот, кто на ночь глядя бредет, на что-то все-таки надеется».

Это можно, конечно, назвать эклектикой. Но эклектична и наша божественная жизнь. Посмотри за окно, на проспект Мира, се — эклектика московского лета. Хватайся за соломинку легковесности, только и можно сейчас выжить. А если все воспринимать адекватно, то остается только сойти с ума.

— Твой лирический герой — тип абсолютно самодовольный. А у автора бывают минуты тягостных раздумий, болезненные душевные состояния? Ведь не секрет, что многие люди отождествляют тебя с твоим лирическим героем и считают, что оставить жену наедине с тобой в лифте — непростительная глупость.

— Да, в моей последней книжке «В отличие от себя» есть нечто, что можно назвать клубничкой, выходящей на грань фолла. И когда люди читают: «Приучен комсомолом и судьбою застегивать бюстгалтер за собою», то думают, что это я, гнусный, усатый Вишневский, издевающийся над своим комсомольским прошлым. Но это мой лирический герой! И все эти стихи — «стихи с ограниченной ответственностью автора». Это попытка преодолеть стереотип нормального человека, нормального обывателя — в лучшем смысле этого слова. Пусть люди праведно возмущаются. Я даю им восклицать: ах! как же он пишет — «Всегда бываю не в себе, когда бываю не в тебе. Я просто незыблемый, когда я незыблемый!» И думают, что это я такой. С другой стороны, мне легко спастись за понятием лирического героя.

Но у меня — напоминаю — не один лирический герой, их несколько. Есть и такой: Безбожно я жил, безбожно, беспечен не по стране.

Но если нет Бога, то кто же, то кто же так добр ко мне?..

А насчет тягостных раздумий — такие стихи у меня сейчас не воплощаются. Это, видимо, и беда, и судьба — все делается с улыбкой, пусть она подчас и печальна. Наверное, это примета времени. Мне кажется, что для людей нашего круга написать «Мне скучно и грустно, и некому...» просто невозможно.

— Я слышал о существовании клуба читателей Вишневского. Это не филиал клуба Валерия Леонтьева?

— Что ты, по мощи, численности и целеустремленности он явно проигрывает клубу Леонтьева. Все в нем делается с легкой иронией и улыбкой. В нем есть люди, которые меня как-то поддерживают: ксерокопируют тексты, рассылают письма в разные города. Но я стараюсь этим не злоупотреблять. Спасибо им. А если они бывают на моих вечерах, то это не какая-то клака. Их лица в зале — опора для меня. Клубу два года, его председатель — Вера Матвеевна Беляева, заместитель директора одного нелитературного издательства, женщина энергичная и, кстати, очень занятая. Клуб высылает мои книги и публикации всем, кто хочет их иметь.

— Еще не проявившиеся члены клуба могут с ним связаться?

— Конечно. Можно днем позвонить по телефону 268-06-57.

— Ты говоришь, что твоя новая книжка то ли выйдет, то ли нет. Может быть, имеет смысл о ней хотя бы поговорить?

— О неизданной книге говорить не то что приятно, а скорее тревожно. Называется она «Спасибо мне, что есть я у тебя». Она будет как бы пародией на товар. В ней собраны стихи многообразного использования в помощь мужчинам, которые можно цитировать, не ссылаясь на источник. Задан режим исполнения. Например, «мягко, смущенно, деликатно»: «Я потому вас обнимаю, что, как никто, вас понимаю. Но если я не вас бужу, я вас не очень подвожу?». Есть стихи, которые помогут произнести тост «За прекрасных дам...» Кстати, я знаю, что ими уже пользуются. Ну и на здоровье!

Беседовал Владимир ТУЧКОВ.

Из стихов разных лет

Я в этой жизни рано стал ребенком...

Был отвергаем, но зато — какими!..

И долго буду тем любезен я и — этим...

На этот раз тебя зовут Настасья...

Любимая, да ты и собеседник?!

И вновь я не замечен с Мавзолея!..

О, раствори мне хоть немного кофе!..

Нет времени на медленные танцы!..

Как важно оборвать стихотворе...

О, как внезапно кончился диван!..

Увы, уж никогда не стать вожатым...

Я умираю, но об этом — позже...

Все больше людей нашу тайну хранит...

Ну сделай что-нибудь, хотя бы деньги!

Целую Вас практически задаром...

Ну ладно, хватит, мне пора в объятья...

Кишка тонка, зато она — прямая!..

Как подло отменяют электрички!..

Горжусь тобой, когда ты не со мною...

Пришел снять стресс, а снял с нее, —

о Боже!..

О, оторви недвижимость от стула!..

Как все обрыдло во главе с тобой!..

Я никогда не строил дамам рожи.

Хочу, чтоб мне зачлось и это тоже.

В преддверье Страшного Суда

Хочу, ей-Богу, господи!..

Я строил дамам глазки. Но не рожи!..

Держи меня, но не за идиота.

Лети ко мне, снижаясь и любя.

Ты девушка высокого полета,

Я счастлив пилотировать тебя!..

Чего там говорить, с охотой

Мы провели наш выходной.

Не повезло нам лишь с погодой,

Людьми, эпохой и страной.

...Я чуть не вскрикнул:

Какая морда!..

(А это спикер

Палаты лордов).



За разработкой нового плана ГОЗПРО.